

УДК 34

Фиксация хода и результатов допроса малолетних свидетелей и потерпевших с применением аудиозаписи

Балтыкова Заяна Андреевна

Соискатель кафедры криминалистики,
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1;
e-mail: kafedra100@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям фиксации допроса малолетних свидетелей и потерпевших с применением аудиозаписи. Автором анализируются типичные ситуации и наиболее эффективный способ её использования. Даются рекомендации по повышению качества и объективности аудиозаписи допроса малолетних свидетелей и потерпевших. Аудиозапись показаний малолетних свидетелей и потерпевших делает более убедительным проводимое следственное действие, дает возможность следователю оценить и исследовать факты, которые сообщил малолетний допрашиваемый, а в последующем проконтролировать правильное истолкование им высказываний малолетнего свидетеля и потерпевшего. При использовании аудиозаписи: не теряется психологический контакт с малолетним свидетелем и потерпевшим; допрос проводится в необходимом для конкретного ребенка темпе; следователь не боится что-либо упустить при составлении протокола; более точно и полно отражает в нём речевые особенности и уровень развития ребенка, которые трудно передать в протоколе; появляется возможность проверить на любом этапе расследования тактику получения показаний (например, выяснить правильность формулировки вопросов малолетнему).

Для цитирования в научных исследованиях

Балтыкова З.А. Фиксация хода и результатов допроса малолетних свидетелей и потерпевших с применением аудиозаписи // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 303-311.

Ключевые слова

Допрос, малолетние, несовершеннолетние, свидетель, потерпевший, аудиозапись, цифровые устройства.

Введение

Существенно повысить полноту и точность фиксации показаний малолетних свидетелей и потерпевших позволяет предусмотренная ст. 166, ст. 190 УПК РФ аудиозапись их допросов. Аудиозапись показаний малолетних свидетелей и потерпевших делает более убедительным проводимое следственное действие, дает возможность следователю оценить и исследовать факты, которые сообщил малолетний допрашиваемый, а в последующем проконтролировать правильное истолкование им высказываний малолетнего свидетеля и потерпевшего.

Особенности фиксации допроса малолетних свидетелей и потерпевших с помощью аудиозаписи

В настоящее время цифровая звукозапись хода следственного действия может осуществляться с помощью широкого спектра аудиозаписывающих цифровых устройств: цифровых диктофонов, сотовых телефонов, аудиоплееров. Сравнительная стоимость цифровых звукозаписывающих устройств невысока. Наблюдается устойчивая тенденция снижения их стоимости и повышения качества [Финогенов, 2012, 154].

Преимущества цифровых звукозаписывающих устройств очевидны: отсутствуют многие шумы, изначально присущие аналоговой магнитной звукозаписи; резко снижаются массогабаритные параметры; повышаются скрытность и мобильность процесса записи; отпадает необходимость в регулярной профилактике и проверке устройства [Галяшина, 2008].

Использование звукозаписи при помощи цифровых аудиозаписывающих устройств не требует больших материальных затрат, специальных знаний (не требуется приглашение специалиста). Вследствие простоты в использовании для практического работника они являются доступным средством фиксации показаний малолетних свидетелей и потерпевших в ходе допроса.

Как справедливо пишет К.С. Егоров, воспроизведение и прослушивание фонограмм цифровых аудиозаписывающих устройств становится возможным без всяких затруднений, в любое время суток по мере необходимости, а также неограниченное количество раз [Егоров, 2012, 143].

Однако тенденция широкого использования цифровых аудиозаписывающих устройств не исключает ситуации, когда данные устройства отсутствуют или не исправны и могут быть использованы обычные магнитофоны, диктофоны на магнитной ленте.

А.А. Леви обосновывает необходимость звукозаписи при допросе тем, что речевые особенности и словарный запас детей и взрослых значительно отличаются. Дети часто употребляют или придумывают выражения, истинный смысл которых им порой не ясен.

Как правило, у них отсутствует правильная оценка скорости, времени, размера и некоторых других параметров. Нередко ребенок старается рассказать то, что, по его мнению, хотел бы услышать допрашивающий. Разобраться во всем этом можно только детально проанализировав показания детей при наличии звукозаписи допроса. Применять звукозапись при допросах несовершеннолетних и особенно малолетних важно еще и потому, что дети очень легко поддаются влиянию и в дальнейшем могут поменять свои показания. Все это свидетельствует о том, что звукозапись допроса малолетнего должна использоваться как можно шире [Леви, 1974, 23].

А.Н. Васильев и Л.М. Карнеева справедливо пишут, что как бы следователь не пытался точно передать речь несовершеннолетнего, он всегда в той или иной мере прибегает к выражениям, не свойственным допрашиваемому. Также нелепо в протоколе выглядят и сугубо «детские» выражения, особенно при допросах малолетних свидетелей и потерпевших по делам о половых преступлениях. В подобных случаях звукозапись служит необходимым дополнением к обычному протоколу допроса [Васильев, Карнеева, 1970, 59].

Безусловно, аудиозапись не заменяет протоколирования, ее необходимо использовать как дополнительный способ, который упрощает фиксацию показаний малолетних свидетелей и потерпевших, делает её более полной и точной.

На наш взгляд, аудиозапись может быть использована при допросе малолетнего свидетеля и потерпевшего в следующих ситуациях:

1) следователь установил психологический контакт с малолетним свидетелем и потерпевшим и аудиозапись не отвлекает ребенка от дачи показаний, то есть ответы на вопросы можно фиксировать простой записью. По завершении допроса аудиозапись следует прослушать и если в протоколе не были отражены какие-либо высказывания малолетнего, то необходимо его дополнить. Таким образом, аудиозапись не является самостоятельным средством фиксации результатов допроса, а только дополняет протокол;

2) следователю не удастся одновременно письменно фиксировать показания и сохранять психологический контакт с малолетним свидетелем и потерпевшим. При этом основное внимание должно быть сосредоточено на создании подходящих условий для получения показаний и фиксации их только с помощью аудиозаписи. По окончании допроса аудиозапись должна быть трансформирована в письменный текст протокола следственного действия.

Представляется, что для полноты характеристики психологических возможностей малолетнего свидетеля и потерпевшего в протокол и аудиозапись целесообразно включать дословные ответы ребенка на вопросы, не относящиеся к предмету допроса. Это необходимо для того, чтобы сравнить ответы ребенка на вопросы, имеющие значения для дела, и нейтральные путем оценки словарного запаса, речевых особенностей и т.п., что поможет выявить степень влияния на ребенка заинтересованных лиц.

Применяя звукозапись, следователь должен соблюдать ряд необходимых условий:

- а) информировать всех участников допроса перед его началом о применении звукозаписи;
- б) обеспечивать возможность распознать голос говорящего при воспроизведении записи, что возможно путем произнесения фамилии говорящего перед записью его речи;
- в) воспроизводить звукозапись для всех участников допроса после его окончания и запись всех поступивших замечаний и вопросов;
- г) если применяется несколько магнитофонных лент, они должны быть пронумерованы, при обрыве склеены и отражены в протоколе;
- д) сохранять материалы звукозаписи необходимо в отдельных опечатанных пакетах при уголовном деле [Закатов, 1979, 41-42].

Существуют следующие способы фиксации показаний малолетних свидетелей и потерпевших с помощью аудиозаписи: протоколирование и аудиозапись осуществляются одновременно; сначала записываются показания на карту памяти (диск), а затем составляется письменный протокол. На наш взгляд, последний способ фиксации показаний более эффективен, так как он способствует сохранению психологического контакта с малолетним свидетелем и потерпевшим в ходе допроса.

Когда запись началась, следователь должен следить за формулировкой своих вопросов с тем, чтобы они были предельно ясными и краткими и ни в коем случае не давали оснований упрекнуть его в постановке наводящих вопросов. Нельзя перегружать фонограмму длинными и сложными вопросами, имея в виду, что основным ее содержанием должны быть показания допрашиваемого. Следователь должен воздержаться от выражения своего отношения к полученным показаниям, от пространных рассуждений и т.п. [Найденов, Олейник, 1981, 356-357].

Во время дачи показаний малолетним свидетелем и потерпевшим следователь может делать заметки.

В аудиозаписи должна быть отражена вводная часть протокола допроса с указанием: времени, места проведения; анкетных данных малолетнего свидетеля или потерпевшего; круга лиц, участвующих в производстве допроса (педагог или психолог, законный представитель); разъяснения прав участникам допроса, вопросов по поводу производства допроса.

Допрос ведется так же, как и без использования аудиозаписи. Только вопросы, которые задаются, должны произноситься разборчиво, следующий вопрос задается тогда, когда ребенок ответит на ранее заданный вопрос или закончит свою речь. Этот тактический прием способствует тому, что следователь дает возможность ребенку спокойно, не торопясь подумать и сформулировать свои мысли и ответ. Повышается также качество аудиозаписи: из-за накладывания голосов аудиозапись становится неразборчивой, в дальнейшем ее трудно воспроизвести, понять и т.п.

Если малолетний свидетель и потерпевший долго ничего не говорит, молчит, то следователю необходимо его немного «подтолкнуть», сказав ему, например: «А что было дальше?», «Ты что-то вспомнил?» и т.п. В случаях, когда речь ребенка взволнована, эмоциональна или

он торопится дать ответ на поставленный вопрос, следователю следует корректно предложить ему, например: «Пожалуйста, говори чуть спокойнее», «Постарайся не торопиться при ответе на вопрос» и др.

Нередко из-за стремления записать как можно быстрее (избегают пауз и т.п.) следователь проводит аудиозапись допроса в ускоренном темпе. По нашему убеждению, при воспроизведении такой аудиозаписи торопливая речь следователя, отсутствие пауз затрудняют ее восприятие, что влечет непонимание, а иногда и искажение показаний малолетнего допрашиваемого.

Если возникает ситуация, при которой необходимо приостановить допрос, например, перерыв, то следователь останавливает малолетнего свидетеля и потерпевшего. Как справедливо пишет Е.В. Стрельцова, приостановить допрос необходимо так, чтобы произнесенные слова не оказались оборванными или запись не заканчивалась поставленным вопросом следователя. Следователь оговаривает причины приостановления допроса, делает соответствующую запись в его протокол, которую отдельно обязаны подписать участники следственного действия. В то же время он дословно записывает в протоколе последние несколько слов, произнесенные подростком. Последующая запись должна начинаться со слов следователя, что допрос подозреваемого (обвиняемого) называется фамилия, имя, отчество, окончившийся словами или фразой (повторяются слова или фраза, сказанные перед остановкой записи) продолжается [Стрельцова, 2007, 187]. Это положение можно применить и для допроса малолетних свидетелей и потерпевших.

Для того чтобы не могли возникнуть сомнения в объективности произведенной аудиозаписи, целесообразно оговаривать перерыв в записи. Его следует делать лишь в случае необходимости и так, чтобы не нарушался логический ход показаний малолетнего свидетеля и потерпевшего. Если в ходе записи карта памяти заполнилась информацией или произошел обрыв магнитной ленты, то это обстоятельство тут же оговаривается следователем в протоколе и после возобновления аудиозаписи. Если обрыв записи произошел при воспроизведении, об этом составляется протокол с участием лиц, присутствующих при прослушивании аудиозаписи.

Процессуальными гарантиями применения аудиофиксации, обеспечивающими достоверность записи, являются следующие положения:

- 1) допрашиваемого ставят в известность о записи его показаний, о чем делается отметка в протоколе допроса;
- 2) в протоколе допроса отражаются все технические условия применения звукозаписи, заявление по поводу применения звукозаписи; отметка о воспроизведении звукозаписи допрашиваемому; удостоверение допрашиваемого о правильности протокола и звукозаписи;
- 3) звукозапись части допроса, а также повторение показаний специально для звукозаписи в ходе того же допроса не допускаются, однако не исключается применение звукозаписи при дополнительном и повторном допросах;

4) звукозапись должна отражать время начала и время окончания допроса, место его производства, данные допрашиваемого, фамилию и звание следователя, запись об участии в допросе третьих лиц (педагога и других); также фиксируются вопросы, которые задаются допрашиваемому;

5) по окончании допроса звукозапись полностью воспроизводится допрашиваемому, а дополнения к ней также заносятся на фонограмму [Порубов, 1973, 259-260].

Если малолетний свидетель и потерпевший не утомлен допросом, представляется целесообразным дать ему прослушать аудиозапись сразу же после окончания допроса. Возможно, прослушивание записи приведет к оживлению в памяти дополнительных деталей, о которых малолетний допрашиваемый забыл; ребенок может внести дополнение в показания в момент их воспроизведения либо заметить свое ошибочное высказывание, которое будет своевременно исправлено.

По окончании прослушивания аудиозаписи производится запись уточнений и дополнений малолетнего свидетеля и потерпевшего, а также могут быть заданы уточняющие вопросы, связанные с содержанием дополнения. Затем воспроизводится аудиозапись дополнений и уточнений, которые также подтверждаются малолетним допрашиваемым, далее показания малолетнего свидетеля и потерпевшего заносятся в протокол.

После воспроизведения записи карту памяти (диск) следует упаковать и хранить в условиях, исключающих возможность замены или повреждения.

Заключение

Таким образом, при использовании аудиозаписи:

- не теряется психологический контакт с малолетним свидетелем и потерпевшим;
- допрос проводится в необходимом для конкретного ребенка темпе;
- следователь не боится что-либо упустить при составлении протокола;
- более точно и полно отражает в нём речевые особенности и уровень развития ребенка, которые трудно передать в протоколе;
- появляется возможность проверить на любом этапе расследования тактику получения показаний (например, выяснить правильность формулировки вопросов малолетнему).

Библиография

1. Васильев А.Н., Карнеева, Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1970. 208 с.
2. Галяшина Е.И. Цифровые фонограммы как доказательства // Эксперт-криминалист. 2008. № 3. С. 22.

3. Дударев В.А. Допрос несовершеннолетних потерпевших/свидетелей (новая редакция ст. 191 УПК РФ) // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 160-161.
4. Егоров К.С. Актуальные проблемы применения звукозаписи в уголовном судопроизводстве в современных условиях и пути их решения // Криминалистические чтения, посвященные памяти Г.И. Грамовича: материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2012. С. 142-145.
5. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Волгоград: Волгоградская правда, 1979. 95 с.
6. Леви А.А. Звукозапись в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1974. 104 с.
7. Пашенко А.С. Особенности тактики допроса несовершеннолетних жертв домашнего насилия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2006. № 8. С. 162-166.
8. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск: Вышэйшая школа, 1973. 368 с.
9. Стрельцова Е.В. Тактические и психологические основы допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых: дис. ... канд. юрид. Наук. Саратов: СГАП, 2007. 239 с.
10. Финогенов Н.А. Фиксация вербальной информации: процессуальный и криминалистический аспекты. Саратов: ИЦ ПАТА, 2012. 196 с.

Fixation of the course and results of interrogation of minor witnesses and victims with the use of audio recordings

Zayana A. Baltykova

Postgraduate,

Saratov State Law Academy,

410056, 1, Vol'skaya st., Saratov, Russian Federation;

e-mail: kafedra100@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of fixing interrogation of minor witnesses and victims with the use of audio recordings. The author analyzes typical situations and the most effective way of using it. Some recommendations are given to improve the quality and objectivity of audio recording of interrogation of minor witnesses and victims. The audio recording of the testimony of juvenile witnesses and victims makes the investigative action more

convincing, enables the investigator to evaluate and investigate the facts that the young interrogated reported, and in the subsequent to verify the correct interpretation of the statements of the minor witness and the victim. When using audio recordings, the psychological contact with the minor witness and the victim is not lost; interrogation is carried out at the pace necessary for a particular child; the investigator is not afraid of missing anything when drawing up the protocol; it more accurately and fully reflects the speech characteristics and level of development of the child, which are difficult to convey in the protocol; there is an opportunity to check at any stage of the investigation the tactics of obtaining testimony (for example, to clarify the correctness of the formulation of questions to a minor).

For citation

Baltykova Z.A. (2017) Fiksatsiya khoda i rezul'tatov doprosa maloletnikh svidetelei i poterpevshikh s primeneniem audiozapisi [Fixation of the course and results of interrogation of minor witnesses and victims with the use of audio recordings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 303-311.

Keywords

Interrogation, minors, witness, victim, audio recording, digital devices.

References

1. Dudarev V.A. (2015) Dopros nesovershennoletnikh poterpevshikh/svidetelei (novaya redaktsiya st. 191 UPK RF) [Interrogation of underage victims/witnesses (new edition of article 191 of the Code of Criminal Procedure)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 3, pp. 160-161.
2. Egorov K.S. (2012) Aktual'nye problemy primeneniya zvukozapisi v ugolovnom sudoproizvodstve v sovremennykh usloviyakh i puti ikh resheniya [Actual problems of the use of sound recording in criminal proceedings in modern conditions and ways to solve them]. In: *Kriminalisticheskie chteniya, posvyashchennye pamyati G.I. Gramovicha: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Forensic reading, dedicated to the memory of G.I. Gramovicha: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Minsk.
3. Finogenov N.A. (2012) *Fiksatsiya verbal'noi informatsii: protsessual'nyi i kriminalisticheskii aspekty* [Fixation of verbal information: procedural and forensic aspects]. Saratov: ITs RATA, 2012. 196 s.
4. Galyashina E.I. (2008) Tsifrovye fonogrammy kak dokazatel'stva [Digital phonograms as evidence]. *Ekspert-kriminalist* [Criminalist], 3, p. 22.
5. Levi A.A. (1974) *Zvukozapis' v ugolovnom protsesse* [Sound recording in the criminal process]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.

6. Pashchenko A.S. (2006) *Osobennosti taktiki doprosa nesovershennoletnikh zhertv domashnego nasiliya* [Features of tactics of interrogation of underage victims of domestic violence]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 5: Jurisprudence], 8, pp. 162-166.
7. Porubov N.I. (1973) *Dopros v sovetskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Interrogation in Soviet criminal proceedings]. Minsk: Vysheishaya shkola Publ.
8. Strel'tsova E.V. (2007) *Takticheskie i psikhologicheskie osnovy doprosa nesovershennoletnikh podozrevaemykh, obvinyaemykh. Doct. Dis.* [Tactical and psychological bases of interrogation of minors suspected and accused. Doct. Dis.]. Saratov: SGAP, 2007. 239 s.
9. Vasil'ev A.N., Karneeva, L.M. (1970) *Taktika doprosa pri rassledovanii prestuplenii* [The tactics of interrogation in the investigation of crimes]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.
10. Zakatov A.A. (1979) *Psikhologicheskie osobennosti taktiki proizvodstva sledstvennykh deistvii s uchastiem nesovershennoletnikh* [Psychological features of the tactics of investigative actions with the participation of minors]. Volgograd: Volgogradskaya pravda Publ.